

Глава 6

Никто и подумать не мог, что Юй Цан боится вида крови.

Когда Лу Имань появился в тесной комнатухе, на лице Юй Цзымина сперва отразилось потрясение, которое, однако, быстро сменилось искренней радостью.

Он тут же опёрся о стол, чтобы встать, и на подкашивающихся ногах бросился к нему, желая найти утешение в его объятиях.

Но Лу Имань даже не взглянул на него. Его внимание было приковано к лежащему на полу Юй Цану. Увидев кровь на его лбу, он опустил веки и, не говоря ни слова, взвалил его на плечо.

Придерживая его за упругую, сильную талию, он крепче сжал руку.

Юй Цзымин замер на полпути, ошеломлённо глядя на него.

— Ты поедешь с нами в больницу?

Даже неся на себе бесчувственное тело Юй Цана, он не забыл обернуться и спросить. Его мягкий голос успокаивал.

Юй Цзымин растерянно смотрел ему в глаза и, словно в тумане, кивнул в ответ.

— Тогда пойдём, — Лу Имань улыбнулся одними уголками глаз и мягко добавил: — Не бойся.

У Юй Цзымина защипало в носу. Он опустил голову, пряча покрасневшие глаза, и торопливо кивнул.

Рана Юй Цана оказалась несерьёзной — лёгкое сотрясение мозга, но Юй Цзымин всё равно не находил себе места. На его лице читались вина и растерянность.

Он был слишком мягкосердечным.

Лу Имань молча наблюдал за ним.

— Старший брат Имань, — почувствовав его взгляд, смущённо позвал Юй Цзымин.

— Что-то случилось? — мягко улыбнулся тот.

— Ничего.

Юй Цзымин опустил голову и украдкой вытер глаза.

Лу Имань снял свою куртку и накинул ему на плечи. Юй Цзымин выбежал в спешке, на нём была лишь тонкая пижама. Окутанный теплом, он поднял на Лу Иманя взгляд; его глаза, влажные от слёз, казались тающим озером.

— Старший брат Имань... — прошептал Юй Цзымин, невольно подаваясь к нему.

— Не волнуйся, всё будет хорошо.

Лу Имань тихо произнёс это, плотнее запахивая на нём куртку, но вовремя убрал руку.

Юй Цзымин на миг замер, но, встретившись с его тёплым, но ясным взглядом, тут же пришёл в себя. От стыда и смущения он опустил голову, пряча пылающее лицо в воротнике.

Спустя некоторое время он украдкой бросил на него взгляд и увидел, что тот смотрит прямо перед собой. Изящный профиль его красивого лица выглядел благородно и утончённо, но в глазах-персиках не было никаких эмоций.

Юй Цзымин застыл. В его согретую душу словно проник холодный сквозняк.

Внезапно его зрачки сузились. Он увидел в конце коридора тёмные силуэты и напрягся.

Взгляд Лу Иманя тоже привлекли эти фигуры.

Целая процессия из высоких, крепких телохранителей в чёрных костюмах заполнила коридор. От них исходила такая гнетущая аура, что даже медсёстры испуганно замерли и поспешили уступить им дорогу.

Впереди шёл мужчина, тоже в чёрном костюме, но выглядевший невероятно аристократично. Однако больше всего внимания привлекало его красивое, хищное лицо.

Лу Имань узнал его сразу.

— Юй Чуань... — пробормотал Юй Цзымин, прижавшись к нему.

Да, это был брат-близнец Юй Цана, Юй Чуань.

— Господин Лу, — ослепительно красивый молодой мужчина с улыбкой кивнул ему, но снисходительно не протянул руки для приветствия.

За всё то время, что он шёл по коридору, он не удостоил Юй Цзымина даже мимолётным взглядом.

— Глава Юй.

Лу Имань посмотрел прямо в это яркое, почти женственное лицо. Выпрямившись, он оказался на полголовы выше него.

Если бы он не читал описание этого персонажа в книге, то ни за что бы не поверил, что они с Юй Цаном — близнецы.

Они были совершенно не похожи. В отличие от мрачной холодности Юй Цана, он был для мужчины слишком красив.

И его светлая кожа, и полные, алые губы — всё в нём было чересчур ярким.

Единственное, что их роднило, — это миндалевидные глаза.

Но и здесь было отличие: если у Юй Цана они были холодными и угрюмыми, то у Юй Чуаня глаза придавали его красоте ослепительный блеск. Однако, если заглянуть глубже, можно было увидеть, что в них нет ни капли тепла. Даже когда он улыбался, улыбка не касалась его глаз.

Юй Чуань был личностью незаурядной. Как нынешний наследник семьи Юй, он был далеко не тем избалованным отпрыском, о котором можно судить по внешности.

Его узкие, миндалевидные глаза смотрели прямо на Лу Иманя. Карие, более светлые, чем у брата, зрачки казались бездонным болотом.

Но на лице его играла улыбка.

— Господин Лу, надеюсь, мой брат не доставил вам хлопот?

Двусмысленный, протяжный тон вполне соответствовал образу высокомерного аристократа, сохраняющего самообладание в любой ситуации.

— Нет, — вежливо улыбнулся Лу Имань.

Таким людям не нужно было ничего объяснять — они и так уже всё выяснили.

Тем более что Юй Чуань страдал крайним проявлением братского комплекса.

Насколько крайним? Из-за особого состояния Юй Цана, Юй Чуань, даже находясь под ударом со всех сторон в семье Юй и испытывая чудовищное давление, в одиночку вытащил брата из этого ада.

А когда семья Юй оказалась в его руках, первым делом он передал большую часть акций Юй Цану.

Все говорили, что он сошёл с ума. Любой человек, облечённый властью, знает: чем больше врагов, тем меньше тех, кому можно доверять. Даже самым близким. Все стремятся удержать власть в своих руках.

Но он, словно отрезая от себя кусок плоти, разделил свою власть, чтобы возвести Юй Цана на вершину.

Как оказалось, он был прав: он смог защитить брата, а тот, в свою очередь, прочно занял своё место, оказавшись не бумажным тигром, а несокрушимой крепостью.

До сих пор Юй Чуань жил с братом отдельно от семьи. И то, что Юй Цзымин несколько раз был заперт Юй Цаном, а затем столько же раз сбегал, — сложно сказать, не было ли в этом и его руки.

В книге прямо говорилось, что он презирал ничем не примечательного Юй Цзымина, считая, что тот не может дать его брату того, что ему нужно.

Юй Чуань не стал продолжать разговор и отвёл взгляд. Казалось, эти несколько фраз были брошены лишь потому, что Лу Имань заслуживал большего внимания, чем Юй Цзымин.

Лу Имань удивлённо приподнял бровь и улыбнулся.

— Охраняйте. Без моего приказа никого не впускать.

— Есть!

Юй Чуань, не удостоив их больше ни единым взглядом, прошёл в палату. Высокие, крепкие телохранители тут же встали по обе стороны от двери, словно две каменные стены.

Юй Цзымин боялся Юй Чуаня, но этот страх отличался от того, что он испытывал перед Юй Цаном. Его взгляд был полон смешанных чувств.

У Лу Иманя не было ни малейшего желания стоять у чужих дверей. Раз уж приехал Юй Чуань, он собрался уходить, но, взглянув на хрупкую фигурку Юй Цзымина, остановился.

— Цзымин, ты будешь ждать здесь? — мягко спросил он.

Юй Цзымин с сомнением посмотрел на плотно охраняемую дверь, закусил бледные губы и тихо ответил:

— Нет, не нужно.

— Хорошо, тогда я провожу тебя.

Он был воплощением вежливости и благородства.

Это придало Юй Цзымину смелости. Он крепче сжал на плечах куртку, и тепло снова наполнило его тело. Глядя в терпеливые глаза Лу Иманя, он набрался храбрости и сказал:

— Старший брат Имань, ты... ты не мог бы приютить меня на время?

К концу фразы его голос стал тише, а щёки залились румянцем.

В ту старую квартиру друга он возвращаться не собирался. Всё, что там произошло, оставило глубокий след в его душе. Сейчас ему отчаянно нужен был рядом надёжный человек, который мог бы его утешить.

Он с тревогой смотрел на Лу Иманя. Его глаза, влажные и блестящие, казались озером, отражающим лунный свет, но в то же время в них была холодная отстранённость ночного неба.

Именно в тот момент, когда беспокойство начало нарастать, Лу Имань ответил.

— Конечно.

Он поднял голову и, увидев улыбку на его лице, с облегчением выдохнул.

Лу Имань жил в изысканной квартире-студии. Шторы тёплых тонов, мягкий ковёр, несколько горшков с живыми зелёными растениями, украшения на стенах и даже колокольчики на балконе — всё это создавало атмосферу уюта и располагало к тому, чтобы расслабиться и сбросить напряжение.

Войдя внутрь, Юй Цзымин сразу успокоился. Его окутало комфортное чувство безопасности. Когда Лу Имань вышел со сменной одеждой, он уже сидел на диване, даже не сняв обуви.

Увидев Лу Иманя, он вскочил и смущённо опустил голову.

— Ты, наверное, устал. Эта одежда новая, с бирками, можешь пока поносить её. А я подготовлю для тебя комнату.

Лу Имань не стал его упрекать, его тон, как всегда, был мягким.

От этого у Юй Цзымина снова защипало в носу, и его охватил внезапный порыв. Если бы тогда он решился перейти черту, может быть...

Он взял одежду. Мягкая ткань успокаивала. Когда он поднял голову, слова уже готовы были сорваться с губ, но, встретившись с его спокойным, непроницаемым взглядом, он проглотил их.

— Старший брат Имань, эта одежда...

— Я не занимаюсь мужским дизайном.

Мгновенный ответ развеял его мечты.

Он замер и сухо облизнул губы.

— Вот... вот как.

Они учились в одном университете, но на разных факультетах, почти по соседству. Лу Имань изучал дизайн, а он — живопись.

Тишина постепенно разрушала тёплую атмосферу. Юй Цзымин отвернулся и поспешно сказал:

— Тогда я пойду умоюсь. Спасибо, старший брат Имань.

Лу Имань проводил взглядом его торопливую спину. Оставшись один в гостиной, он опустил глаза на бежевый ковёр, испачканный следами обуви. В его взгляде царило полное спокойствие.

Гостевая комната, которую приготовил Лу Имань, на самом деле была татами в его кабинете. Настоящую комнату для гостей было сложно быстро привести в порядок, так как он никого не оставлял у себя на ночь. Даже его так называемый «закадычный друг» Пэн Додо, когда приезжал, спал на диване.

Татами в кабинете появилось потому, что он любил читать, греясь в лучах послеполуденного солнца. Иногда, разморённый теплом, он засыпал прямо там.

У «прежнего» Лу Иманя такой привычки не было. Татами он установил уже после своего появления здесь. Матрас и постельное бельё были новыми, ещё не использованными.

— Гостевая комната пока не готова, так что придётся тебе эту ночь провести здесь.

Лу Имань стоял в дверях в светлой домашней одежде. На нём были очки в тонкой серебряной оправе, которые в сочетании с его высоким ростом и стройной фигурой придавали ему вид утончённого интеллектуала.

Юй Цзымин обернулся. То же лицо, тот же мягкий характер, но почему-то каждое движение нынешнего Лу Иманя заставляло сердце трепетать.

Даже от его кадыка, двигавшегося вверх-вниз, когда он говорил, было невозможно отвести взгляд.

Такая бледная, холодная кожа... Если бы на ней оставить след от поцелуя, это было бы потрясающе красиво.

Отвлёкшись на свои мысли, Юй Цзымин покраснел и опустил голову. Он был всего лишь недавним выпускником, чистым и неопытным, и ему было трудно совладать со своими чувствами.

— Что такое? Боишься один?

В игре света и тени длинные пальцы Лу Иманя поправили очки. Блик холодного света на линзах заставил сердце Юй Цзымина подпрыгнуть. На мгновение у него подогнулись колени, а в груди запорхали бабочки.

<http://bllate.org/book/13686/1212556>